

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 14–26.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 14–26.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.01
DOI: 10.22337/2077-9038-2026-1-14-26

К вопросу о влияниях в архитектуре: центр и периферия (на примере Нижегородской губернии)

Лисицына Александра Владиславовна (Нижний Новгород). Доктор архитектуры, доцент. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Россия, 603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская, д. 65. ННГАСУ). Эл. почта: av_lisitsyna@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются пути влияния архитектуры больших (губернских) городов на формирование историко-архитектурной среды окружающих уездных городов и негородских поселений на территории Российской империи. Тема раскрывается на примере Нижегородской губернии – территориально-административной единицы, существовавшей в 1714–1929 годы, и примыкающих частей сопредельных губерний. Субрегиональные, межрегиональные и дистанционные влияния в архитектуре соотносятся с такими факторами, как епархиальное церковное зодчество, строительство по образцовым проектам, творчество профессиональных зодчих, прямые заимствования, хозяйственная деятельность помещиков-дворян, инициативы купцов и предпринимателей, обращение к историческим феноменам региональной архитектуры. Подчёркивается роль таких связей для формирования кластеров региональной идентичности.

Ключевые слова: влияния в архитектуре, региональная идентичность, центр и периферия, губернские города, уездные города, торгово-промышленные сёла, Нижегородская губерния

Для цитирования. Лисицына А.В. К вопросу о влияниях в архитектуре: центр и периферия (на примере Нижегородской губернии) // Academia. Архитектура и строительство. 2026. № 1. С. 14–26. DOI: 10.22337/2077-9038-2026-1-14-26.

On the Issue of Influences in Architecture: Center and Periphery (Using the Example of the Nizhny Novgorod Province)

Lisitsyna Aleksandra V. (Nizhnii Novgorod). Doctor of Sciences in Architecture, Docent. Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (65, Ilyinskaya st., Nizhni Novgorod, 603950, Russia. NNGASU). E-mail: av_lisitsyna@mail.ru

Abstract. This article examines the architecture influence of large (provincial) cities on the historical and architectural environment development in surrounding district towns and non-urban settlements within the Russian Empire. The topic is explored using the example of Nizhny Novgorod Province, a territorial-administrative unit that existed from 1714 to 1929, and adjacent parts of neighboring provinces. Subregional, interregional, and remote influences in architecture are correlated with factors such as diocesan church architecture, construction based on exemplary designs, the work of professional architects, direct borrowing, the economic activities of landowners and gentry, the initiatives of merchants and entrepreneurs, and references to historical phenomena of regional architecture. The role of such connections in the formation of regional identity clusters is emphasized.

Keywords: influences in architecture, regional identity, center and periphery, provincial cities, district cities, commercial and industrial villages, Nizhny Novgorod province

For citation. Lisitsyna A.V. On the Issue of Influences in Architecture: Center and Periphery (Using the Example of the Nizhny Novgorod Province). In: *Academia. Architecture and Construction*, 2026, no. 1, pp. 14–26, doi: 10.22337/2077-9038-2026-1-14-26.

Введение

В XVIII столетии, в результате масштабных губернских реформ Петра I и Екатерины II, административно-территориальное деление Российской империи было подчинено строгой иерархии. Все населённые пункты на территории огромной страны получили определённый административный статус. Выстроилась жёсткая административная вертикаль: столичный город – губернский город – уездный город – село – деревня (как известно, в несколько преобразованном виде вертикаль эта существует и в наши дни). При такой организации центры управления естественным образом становились и центрами культуры. Архитектура, общественная значимость которой во все времена оставалась высокой, органично встраивалась в эту модель. Поэтому прояснение путей влияния архитектуры больших городов на окружающие малые города и поселения следует признать одним из актуальных направлений в изучении исторически сложившейся городской среды отдельных регионов России. Механизмы такого влияния, обусловленные множеством факторов – экономических и социокультурных, – всё ещё остаются недостаточно изученными.

Представляется уместным рассмотреть этот вопрос на примере Нижнего Новгорода, большого торгово-промышленного города на слиянии Волги и Оки, и подчинённой ему губернии, располагавшейся в самом центре европейской части России. Временные границы исследования определяются периодом существования Нижегородской губернии – с начала XVIII века, когда в ходе второй губернской реформы Петра I она впервые оформилась как самостоятельная административная единица (1714), до начала XX века, когда произошло её преобразование в Нижегородскую область (1929). Географические границы исследования включают территорию Нижегородской губернии и примыкающие территории сопредельных губерний – Владимирской, Казанской, Костромской, Рязанской, Симбирской.

Субрегиональные, межрегиональные, дистанционные влияния в архитектуре

Ареал влияния крупного города целесообразно уподобить круговой модели культуры. Пространство круга здесь представляется как поле деятельности субъектов культуры, центр круга соотносится с источником культурного освоения, а дуга окружности играет роль границы, отделяющей окультуренное внутреннее пространство от пространства внешнего, первозданного, природного. Чем более удалена от центра некая точка внутреннего пространства, тем меньше центр влияет на нее [1, с. 62]. Ещё одна аналогия – эффект кругов, расходящихся по воде от брошенного камня. Чем дальше поселение находится от своей региональной «столицы», тем слабее воздействие последней. Здесь мы имеем дело с субрегиональными влияниями, действующими внутри одной единицы административно-территориального деления. Центр региона при этом выступает как источник архитектурных новаций для окружающих городов и поселений.

Однако, учитывая значительное количество губернских городов на территории России, картина закономерно приобретает полицентричность. При этом периферийные зоны влияния соседних крупных центров накладываются друг на друга, возникают диффузные явления. Так, «пограничные» города, расположенные вблизи административных рубежей, обычно испытывают экономическое и культурное воздействие не одного, а нескольких губернских центров – двух или трёх [2, с. 45]. Это феномен межрегиональных влияний, возникающих на границах соседних регионов. Так, экономическое влияние Нижнего Новгорода, расположенного на слиянии двух важных водных путей, с его крупнейшей в стране Макарьевской ярмаркой, предприятиями машиностроительной и мукомольной промышленности, простиралось далеко за пределы административных границ Нижегородской губернии.

Наконец, следует принять во внимание и дистанционные (удалённые) влияния, предполагавшие перенос конкретных культурных образцов в пространстве и времени. В качестве источников таких влияний нередко выступают столичные города. «В столице сосредоточиваются материальные богатства, технические средства, организационная власть, культурные силы, международное общение. Здесь создаются, берегутся и эксплуатируются лучшие достижения национальной и интернациональной культуры» [3, с. 52]. Столица – всегда источник модернизации, откуда исходят мощные инновационные импульсы. При их усвоении и воспроизведении в малых городах имеет место не опосредованное, ступенчатое, а прямое внедрение архитектурных новаций.

Итак, попытаемся выявить основные пути, «коридоры», «каналы», передающие влияние архитектуры большого губернского города на окружающие уездные города и негородские поселения. В этом, собственно, и заключается цель данной статьи. Отметим, что каждый из приведённых ниже примеров требует детального изучения и может составить тему отдельного исследования.

Прежде всего следует рассмотреть епархиальное церковное зодчество. В эпоху тотальной религиозности роль этого фактора несомненно была очень высокой. Ещё в 1672 году Нижний Новгород стал центром отдельной епархии. При этом вплоть до конца XVIII века границы Нижегородской епархии не совпадали с границами учрежденной в 1714 году Нижегородской губернии, простираясь шире и охватывая города и поселения соседних губерний [4, с. 9–10]. Поэтому архитектура некоторых храмовых построек в городах иного административного подчинения была тем не менее ориентирована на нижегородские образцы.

Так, искусствовед Н.А. Мерзлютина установила, что прототипом двух первых каменных церквей Юрьевца (Костромской губернии) – Благовещенской (1700) и Богоявленской (между 1702 и 1719) – послужила Благовещенская церковь в Нижнем Новгороде (1697) [5, с. 107–108]. При этом обе юрьевецкие церкви были украшены нарядными полихромными изразцами, производство которых велось в близкой к Нижнему

Новгороду Балахне (рис. 1). Составители Свода памятников Владимирской области отмечают, что Благовещенский собор Вязниковской слободы (1683–1689) принадлежал к кругу памятников, характерных для Средней Волги, а использование в декоре галереи этого храма поливных изразцов типично именно для Нижегородского края [6, с. 92–93]. Архитектура Сретенского собора одноимённого монастыря в Гороховце (1689) также демонстрирует близость к постройкам нижегородских земель, а не к складывавшейся в то время местной традиции [7, с. 84]. Вполне ожидаемо влияние нижегородского храмостроительства на церкви Ядрина (Казанской губернии), Алатыря и Курмыша (Симбирской губернии), входивших в XVIII веке в состав Нижегородской епархии. Эта обширная тема ещё ждёт своих исследователей.

В XIX – начале XX века, когда церковное зодчество стало в большей степени авторским, а не образцовым, архитектурные формы храмов всё чаще определялись творческими предпочтениями зодчих, которые работали как в губернских городах, так и на периферии (рис. 2). Так, И.Е. Ефимов, долгие годы занимавший пост нижегородского губернского архитектора, из-

вестен как автор классицистического Троицкого собора (1838) в Кинешме (Костромской губернии) [8, с. 440]. По проектам Н.И. Ужумедского-Грицевича – другого нижегородского зодчего, мастера ранней эклектики – были построены единовременная церковь Воздвиженья (1859) в Городце (Нижегородской губернии) и Смоленский собор (1872) в Козьмодемьянске (Казанской губернии) [9, с. 124]. Оба памятника отличаются сочетанием лицевой краснокирпичной кладки и серых оштукатуренных деталей, сходных по форме. Показательна деятельность первого нижегородского епархиального архитектора А.К. Никитина, занимавшего эту должность в 1890–1900 годы. Он является автором множества церковных зданий в городах и сёлах Нижегородской епархии. Покровский собор Тихоновского монастыря в Лукоянове (1896–1906), колокольня Феодоровского монастыря в Городце (начало 1900-х), церковь святителя Алексия в селе Зиняки (1900–1913), церковь Михаила Архангела в селе Семьяны (1902–1912) и другие памятники несут печать его личного творческого почерка, «многословного» и при этом несколько суховатого – предпочтения зодчего были отданы русскому стилю в его позднем, официально-академическом изводе [10, с. 134–137].

Рис. 1. Епархиальное церковное зодчество: а) церковь Благовещенья. Нижний Новгород (утрачена); б) церковь Благовещенья. Юрьевец (утрачена); в) церковь Богоявления. Юрьевец, пер. Тарковского, 6; г) фрагменты декора утраченной церкви Благовещенья, перенесённые на стену колокольни церкви Богоявления; д) наличник окна церкви Богоявления, украшенный изразцами балахнинского производства. Фото М.П. Дмитриева, начало XX века (а, б) и А.В. Лисицыной (в–д). 2013, 2015 годы

В первой половине XIX века обычной практикой в застройке городов и поселений являлось строительство по образцовым проектам, ставшее особенно массовым после издания пяти альбомов «Собрания фасадов, Его Императорским Величеством высочайше апробованных для частных строений в городах Российской империи» (1809–1812). С одной стороны, этот факт можно рассматривать как проявление дистанционного влияния столичной архитектурной мысли, нацеленной на приведение городской застройки к стилевому и морфологическому единообразию. Образцовые фасады разрабатывались в Санкт-Петербурге, к их авторам исследователи относят А.Д. Захарова, В.И. Гесте, В.П. Стасова [11, с. 92]. Однако в уездные города и негородские поселения эти проекты попадали не напрямую, а опосредованно – через губернские центры. Именно здесь отбирались и копировались образцы для частного строительства в уездах (как правило, наиболее простые и скромные), которые становились основой для проектов местных архитекторов; здесь же проекты и утверждались. Поэтому образцовое строительство отчасти приобретало и субрегиональный характер.

Заметим, что выбор образцов в населённых пунктах происходил по-разному. Интересно сравнить каменные жилые дома первой половины XIX века в крупных торгово-промышленных сёлах Нижегородской губернии (рис. 3). В каждом из них преобладал лишь один морфотип уличного фасада. В Павлове и близкой к нему Ворсме это композиция с мезонином, увенчанным треугольным фронтоном, и трёхосным пилястровым портиком. Типичными элементами были «утопленные» лопатки на углах двухэтажных объёмов зданий. В Лыскове распространение получил двухъярусный фасад без мезонина. Трёхосная раскреповка по центру подчёркивалась особой формой окон второго этажа с полуциркульными перемычками. Лицевая кирпичная кладка стен служила фоном для лепных деталей и профилированных тяг. В Городце фасад в три оси окон, чередующихся с пилястрами, был соединён с крутой двускатной крышей, воспроизводившей форму крыш крестьянских изб. Анализируя жилые дома в Починках, следует отметить их небольшую высоту (один этаж с полуподвалом) и повторяющуюся симметричную композицию главного фасада с тремя арочными окнами в центре.

Рис. 2. Церковные здания по проектам нижегородских архитекторов. Фото А.В. Лисицыной. 2008, 2013, 2018 годы: а) Троицкий собор. Архитектор И.Е. Ефимов. Кинешма; б) Смоленский собор. Архитектор Н.И. Ужумедский-Грицевич. Козьмодемьянск; в) церковь Михаила Архангела. Архитектор А.К. Никитин. Село Семьяны; г) церковь святителя Алексия. Архитектор А.К. Никитин. Село Зиняки

Рис. 3. Жилые дома по образцовым проектам начала XIX века Фото Я.Л. Шаболдина (2006) и А.В. Лисицыной (2008, 2015, 2022): а) дом В.И. Первого. Павлово, ул. Кольцова, 40; б) дом Н.И. Польского. Городец, пер. Кирова, 2; в) дом Д.И. Тяжелова – И.Л. Кудрявцева. Лысково, ул. Горького, 17; г) дом К.В. Орфанова. Починки, пл. Ленина, 3

Рис. 4. Общественные здания по проектам нижегородских архитекторов. Фото А.В. Лисицыной (2005) и Я.Л. Шаболдина (2022): а) здание духовного училища. Архитектор А.К. Никитин. Починки, ул. Луначарского, 47; б) здание старообрядческой богадельни. Архитектор Н.А. Фрелих. Городец, ул. Зафабричная, 6; в) здание учебного кожевенного завода ремесленного училища. Архитектор П.А. Домбровский. Богородск, ул. Свердлова, 3; г) здание гимназии. Архитектор И.А. Самусь. Лукоянов, пл. Мира, 4

Еще одним важным каналом трансляции культурных влияний больших городов было творчество профессиональных архитекторов. В городах российской провинции на общем фоне количественно преобладавшей вернакулярной «архитектуры без архитектора» [12, с. 36], которая создавалась потомственными строителями-подрядчиками, стиливые авторские объекты были единичными. Кроме церковных комплексов, к ним относились общественные и производственные здания, проекты которых требовалось утверждать в строительных отделениях губернских правлений. Такие постройки демонстрировали актуальные для губернского города художественные тенденции, привлекали всеобщее внимание и нередко становились объектами для подражания. Яркими примерами могут служить работы нижегородских архитекторов конца XIX – начала XX века в городах и сёлах губернии (рис. 4). Н.А. Фрелих запроектировал здание старообрядческой богадельни Н.А. Бугрова в Городце (1905–1909) в строгом «кирпичном стиле». По проектам П.А. Домбровского были построены учебный кожевенный завод ремесленного училища в Богородском (1901–1904), школа ремесленных учеников в Арзамасе (1904–1906), здание Всесословного клуба в

Городце (конец 1900-х) и другие объекты в формах поздней эклектики и рационалистического модерна. А.К. Никитин являлся автором зданий ремесленного училища в Павлове (1894–1895) и духовного училища в Починках (1908–1911) в рациональном «кирпичном стиле». И.А. Самусь, приверженец модерна, выполнил проекты зданий овчинно-мехового «заведения» С.С. Панышева и П.С. Моновой (1908–1909) в Большом Мурашкине, зданий гимназии и четырёхклассного училища в Лукоянове (1909). Архивные документы хранят сведения о многочисленных командировках, совершенных нижегородскими зодчими по долгу службы в самые отдалённые уголки губернии. При этом следует подчеркнуть, что все эти люди были авторами значимых построек в самом Нижнем Новгороде.

Учитывая анонимность большинства архитектурных объектов в малых городах и поселениях, сложно порой провести границу между авторскими произведениями и фактами прямого заимствования, буквального копирования – по принципу «увидеть и сделать так же у себя». Особенно широкое распространение такие повторения получили в декоративной отделке фасадов. Сопоставление архитектурного облика

Рис. 5. Прямые заимствования. Фото О.Ф. Здоровой (2009) и А.В. Лисицыной (2015, 2019): а) дом И.А. Теребилина. Нижний Новгород, ул. Гордеевская, 61; б) дом И.С. Панышева. Большое Мурашкино, ул. Свободы, 91; в) дом Окуловых. Нижний Новгород, пер. Крутой, 8; г) дом П.И. Шадрина. Городец, ул. Горького, 118; д) наличник окна жилого дома. Нижний Новгород, ул. Звездинка, 36; е) наличник окна дома С.Ф. Тряпкина. Городец, ул. Ленина, 2

зданий в Нижнем Новгороде и городах Нижегородской области позволило выявить несколько «пар», объединённых общими формами и приёмами (рис. 5). Два произведения ранней эклектики – здание 2-го детского приюта в Нижнем Новгороде (начало 1860-х) и дом А.А. Плотникова в Балахне (1860-е) – сближает использование равнозначных рядов полуциркульных архивольтов, обрамляющих окна, квадратных рустов на всю высоту стен, венчающих карнизов, напоминающих машикули. Дом И.А. Теребилина (конец XIX века) в пригородном селе Гордеевка, соседствовавшем с Нижегородской ярмаркой, уместно сравнить с домом И.С. Панышева в Большом Мурашкине (около 1910). Оба здания выполнены в русском стиле, довольно редком для Нижегородской губернии. Одинаково трактованы поэтажные ряды окон, рустованные лопатки, выявляющие членения фасадов, наличники с округлыми боковыми колонками и нарядными килевидными кокошниками, развитые фигурные парапеты. Два памятника периода модерна – дом Окуловых в Нижнем Новгороде (1908) и дом П.И. Шадрина в Городце (после 1907) – имеют сходные по форме завершения оконных проёмов, широкие лопатки с тройными вертикальными желобками, чередующиеся с проёмами окон, плоские горизонтальные «ремни», опоясывающие фасады. Наличники жилого дома на

улице Звездинке в Нижнем Новгороде, отличающиеся тонкой, изящной прорисовкой в духе неогрек, возможно, стали прототипом для наличников дома С.Ф. Тряпкина в Городце (1906), выполненных в более обобщённых формах.

В середине XVIII – середине XIX века важным фактором, связывавшим центр и периферию, являлась хозяйственная деятельность помещиков, обустроивавших собственные усадьбы или производственные предприятия, которые далеко раскинулись по российским просторам. Наряду с рядовыми дворянами среди этих людей были представители высшей аристократии, государственные деятели, предприниматели всероссийского уровня, пользовавшиеся привилегиями при императорском дворе, имевшие богатые особняки и дворцы в Санкт-Петербурге и Москве, сотрудничавшие с известными зодчими своего времени (рис. 6).

Тульские промышленники братья Баташёвы основали около пятнадцати «горных» (чугуноплавильных и железодельных) заводов в бассейне Оки. Эти предприятия стали составными звеньями Приволжского горного округа, который называли «Нижегородским Уралом». Центрами обширной территории были крупные усадебные комплексы А.Р. Баташёва в Гусь-Железном (Рязанской губернии) и И.Р. Баташёва в Выксе (Нижегородской губернии). Такие постройки, как здание

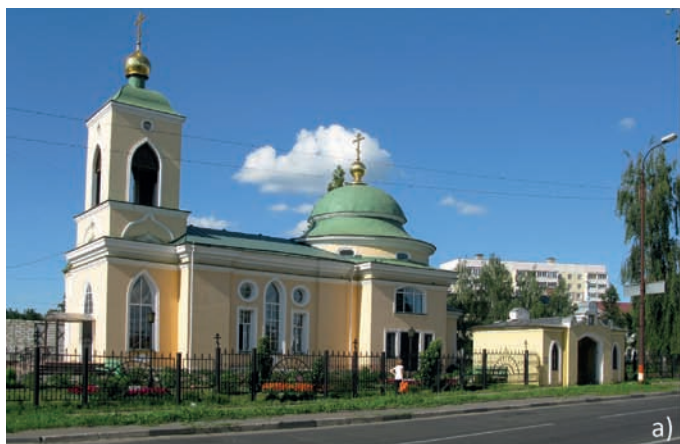

Рис. 6. Усадебное строительство помещиков-дворян. Фото А.В. Лисицыной (2014) и Я.Л. Шаболдина (2016): а) церковь Рождества Богородицы. Выкса, ул. Ленина, 69; б) охотничий домик Баташёвых. Досчатое, ул. Советская, 16; в) церковь Вознесения. Лысково, пер. Шапошникова, 7а; г) «зимний» дом князя Г.А. Грузинского. Лысково, пер. Кадушина, 7

заводской конторы и гостиницы (1767), церковь Рождества Христова (1773), церковь Рождества Богородицы (1799, 1857) в Выксе, Троицкая церковь (1798–1809) и охотничий домик (конец XVIII века) в Досчатом, церковь Преображения в Сноведе (1800), Троицкая церковь в Гусь-Железном (1802–1825, 1847–1868) породили особый региональный феномен, так называемый «баташёвский стиль», соединивший отдельные черты барокко и псевдоготики с ранним классицизмом [13, с. 43–44].

Князь Г.А. Грузинский, потомок царского рода Багратиони, в конце XVIII века поселился в своем имении Лысково Нижегородской губернии. Бурная деятельность владельца буквально преобразила старинное волжское село, развивавшееся вблизи Макарьевской ярмарки – ещё до перевода её в Нижний Новгород. После большого пожара 1792 года восточная, нагорная часть Лыскова получила регулярную прямоугольную планировку с тремя параллельными продольными улицами. В центре обширной главной площади был возведён величественный каменный ансамбль Вознесенской церкви в окружении четырёх торговых корпусов (1814–1838). Рядом выросли постройки господской усадьбы – деревянный «летний дом» (около 1793), каменный «зимний дом» (около

1802), многочисленные флигели и службы. «Церковное и усадебное строительство князя Г.А. Грузинского, представителя “высокой” дворянской культуры... несомненно, являлось проводником архитектуры позднего классицизма, которая оказала заметное влияние на облик поселения» [14, с. 29–36].

Большое село Богородское, центр кустарного района кожевенного производства, в конце XVIII – первой половине XIX века было местом проживания представителей нижегородской ветви Шереметевых. Среди каменных общественных зданий, построенных на средства помещиков, выделяются Успенская церковь (1816) и здание, в котором помещались богадельня для престарелых и училище для крестьянских детей (около 1855). В облике этих построек присутствует необычное для нижегородской «глубинки» влияние так называемой русской готики, романтического направления, которое восходило к творчеству В.И. Баженова и М.Ф. Казакова и в основном проявилось в архитектуре загородных дворянских усадеб. Как установил краевед А.В. Малышев, для С.В. Шереметева проектировали нижегородские архитекторы А.А. Пахомов и М.Н. Зайцев; последний происходил из крепостных самого помещика [15, с. 7–9].

Рис. 7. Дом А.И. Троицкого. Нижний Новгород, ул. Пискунова, 35. Фото А.В. Лисицыной 2006 года: а) общий вид; б) дом А.М. Тербина. Фрагмент фасада. Павлово, ул. Крупской, 10. Фото А.В. Лисицыной 2014 года: в) общий вид; г) фрагмент фасада; д) вид со стороны двора

После Великих реформ Александра II проникновение архитектурных новаций в провинцию было тесно связано со строительной деятельностью купцов и предпринимателей. Выходцы из крестьян, выдвинувшиеся благодаря активности, уму и деловым качествам, они охотно усваивали модные новинки больших городов.

В архитектуре села Павлово, центра обширного кустарного района металлообработки, стиль модерн наиболее последовательно воплощён в постройках, принадлежавших братьям Теребиным, представителям молодого поколения местной деловой элиты, владельцам торгового дома и крупной слесарной фабрики. Жилой дом А.М. Теребина (между 1908 и 1911) – уникальный для Павлова образец модерна, демонстрирующий его основные художественные принципы: выявление внутренней структуры здания в усложнённой объёмно-пространственной композиции, выразительный силуэт, «всефасадность», художественное осмысление сочетания разных материалов и фактур, использование элементов синтеза искусств. Дом А.М. Теребина имеет много общего с известным памятником нижегородского модерна, особняком А.И. Троицкого (так называемым «Шахматным домом»), построенным несколькими годами раньше

(рис. 7). Автор обеих построек неизвестен, однако существует предположение, что им был нижегородский архитектор С.А. Левков. Косвенным подтверждением этой гипотезы является сходство деталей дома А.М. Теребина и атрибутированных построек Левкова в Нижнем Новгороде – особняка и доходного дома Д.И. Казанцева. Как бы то ни было, в рассмотренном примере очевидна ориентация на архитектуру ближайшего губернского центра. Но так было далеко не всегда.

Своего рода эталоном богатого жилища в Павлове стала незаурядная по художественному уровню усадьба купца В.И. Гомулина (1885), построенная по проекту неизвестного (вероятно, московского) зодчего. Этот представительный комплекс в формах зрелой эклектики в буквальном смысле определил характерные черты местной каменной архитектуры следующей четверти века: сравнительно крупный масштаб двух-трёхэтажных зданий, их активный силуэт, формируемый башенками, эркерами, аттиками, парапетами, эффектное сочетание краснокирпичных стен и резных белокаменных деталей, введение белокаменных плит в венчающие карнизы, фиксирование на фасадах даты постройки здания и инициалов владельца [16, с. 48].

Рис. 8. Большое Мурашкино. Каменные особняки начала XX века. Фото О.В. Орельской (2004) и А.В. Лисицыной (2005 и 2015 годы): а) дом Г.И. Дементьева. Ул. Свободы, 61; б) окно дома С.С. Панышева. Ул. Свободы, 93; в) дом С.С. Панышева. Ул. Свободы, 93; г) дом В.В. Преснякова. Ул. Красная Горка, 3; д) дом А.И. и В.И. Монеvых. Ул. Свободы, 90

Большой интерес (и загадку!) представляет собой необычная для Нижегородского Поволжья архитектура богатых особняков в другом крупном селе – Большом Мурашкине, центре овчинно-мехового производства (рис. 8). В начале XX века здесь имел место настоящий строительный «бум», обусловленный развитием технологий обработки овчин, широким спросом на продукцию, государственными заказами в период Первой мировой войны. Ведущие промышленники-меховщики имели обширные деловые контакты. Известно, что сырье они закупали в Харькове, Кишинёве, Риге и других городах Прибалтики [17, с. 239]. Сбыт готовой продукции, не распроданной на Нижегородской ярмарке, осуществлялся в Москве, западных губерниях страны и даже в Германии [18, с. 56]. В этом свете записанные краеведами воспоминания старожилов о строительстве жилых домов по немецким или итальянским проектам уже не кажутся столь неправдоподобными. Особняки Сажиных, Г.И. Деметьева, С.С. Панышева, В.В. Преснякова демонстрируют очень своеобразную версию модерна, которой свойственна повышенная декоративность. Дом А.И. и В.И. Моневых (1915) представляет собой редкий по цельности образец неоклассицизма. При этом очевидно,

что заказчики ориентировались вовсе не на ближайший губернский город – в архитектуре Нижнего Новгорода нет произведений, близких по стилистике и художественному образу [19, с. 87–88].

И всё же такие явления были относительно редкими и принадлежали к тем сферам, которые государство не контролировало. Гораздо чаще сложившаяся в конце XVIII века структура территориально-административного деления определяла ориентацию периферии на собственный административный центр. В рамках этой строгой субординации следует рассмотреть обращение к историческим феноменам региональной архитектуры. Для этого обратимся к территориям сопредельным с Нижегородской губернией, что позволит резче выявить различия (рис. 9).

Прославленное древнерусское каменное зодчество Владимиро-Суздальского княжества определило стилистику общественных зданий рубежа XIX–XX веков не только в губернском Владимире, но и в подчинённых ему уездных городах. Эти выразительные постройки в русском стиле отличаются нарядными краснокирпичными фасадами, выразительным силуэтом с башенками, шатрами и куполами,

Рис. 9. Региональные черты архитектуры на территориях, граничивших с Нижегородской губернией. Фото А.В. Лисицыной (2012, 2017, 2018): а) гостиница И.П. Ширманова. Вязники, ул. Сергиевских, 5; б) здание земской больницы. Вязники, ул. Киселева, 72; в) колокольня Успенского собора. Кинешма, ул. Советская, 2; г) колокольня Входоиерусалимского собора. Юрьевец, ул. Советская, 39; д) здание женской гимназии. Касимов, пер. Школьный, 1

затейливым и сложным ковровым декором. Отметим здание земской управы (1888–1889) и торговые ряды (1892–1893) в Коврове, Георгиевский собор (1892–1903), здание богадельни (1897) и корпуса мужского училища (1897–1898) в Гусь-Хрустальном, здания земской больницы (1905) и гостиницы И.П. Ширманова (1912) в Вязниках. Не слишком удалённые от Нижнего Новгорода (находящиеся в его «пограничной» зоне), эти города оставались в сфере влияния архитектуры Владимира [20, с. 64]. В административных границах Нижегородской губернии построек в такой стилистике практически не было.

Еще один пример – высокие ярусные колокольни периода классицизма (некоторые – ещё с чертами барокко), господствовавшие в силуэте городов и поселений Костромской губернии. Их композицию формировали последовательно уменьшавшиеся квадратные или круглые в плане ярусы, прорезанные сквозными арочными проемами. В Кинешме это колокольни Успенского собора (1798) и Благовещенской церкви (1805), в Пучеже – колокольни Преображенского собора (1791) и одноимённой нагорной церкви (конец XVIII века), в Юрьевце – колокольня Входоиерусалимского собора (1840-е) [21, с. 50–51]. В данном случае не оставляет сомнений влияние архитектуры Костромы, где наряду с величественной колокольней Богоявленского кафедрального собора с её нарядным барочным завершением, существовали и другие памятники сходной иконографии – колокольня церкви Спаса в рядах, колокольня Знаменской церкви и другие.

Региональный феномен «касимовского ампира», который олицетворяла фигура талантливого архитектора-самоучки И.С. Гагина, был тесно связан с архитектурой губернского города Рязани. Примечательной особенностью рязанского классицизма являлись цилиндрические купольные ротонды с колоннами или пилястрами, отмечавшие углы зданий – мужской гимназии, богадельни П.А. Мальшина, дворянского собрания и других [22, с. 85]. Тот же приём, но в более камерном варианте, стал «визитной карточкой» уездного Касимова. Он использован в лучших постройках, приписываемых И.С. Гагину – доме И.О. Алянчикова (1800-е, 1829), доме А.Ф. Миловановой (первая треть XIX века), здании женской гимназии (1837–1839). «Как и в Рязани, может быть, даже ещё больше, в Касимове любили более мягкие и поэтичные композиции с ротондами на углах» [13, с. 58]. Заметим, что в пределах смежной Нижегородской губернии ничего подобного не встречается.

Здесь следует вспомнить, что в историческом аспекте Нижегородская губерния представляла собой пограничную территорию. С запада от неё находились исконные русские земли и древние города с богатыми традициями архитектуры разных исторических эпох – Владимир, Кострома, Рязань. С востока же лежали земли коренных народов Среднего Поволжья (мордвы, марийцев, чувашей), не имевших собственной городской культуры; поэтому население Алатыря, Ядрина, Козьмодемьянска и других городов, основанных в XVI веке в качестве военных крепостей на вновь присоединённых

землях, было преимущественно русским. Учитывая историческую роль Нижнего Новгорода как восточного форпоста Московского государства, можно утверждать, что ареал его культурного влияния смещён в этом направлении.

Заключение

Итак, в географическом пространстве России на архитектуру каждого конкретного места оказывали влияние субрегиональные, межрегиональные и дистанционные факторы. Соединив их в общую систему с путями влияний крупных городов, получим своего рода матрицу культурных связей.

Влияния в архитектуре	Субрегиональные	Межрегиональные	Дистанционные
Епархиальное церковное зодчество	+ прямые	+ прямые	(+) опосредованные
Строительство по образцовым проектам	+ прямые	– не выявлены	(+) опосредованные
Творчество профессиональных архитекторов	+ прямые	+ прямые	+ прямые
Прямые заимствования	+ прямые	– не выявлены	– не выявлены
Деятельность помещиков-дворян	+ прямые	+ прямые	+ прямые
Деятельность купцов и предпринимателей	+ прямые	+ прямые	+ прямые
Обращение к феноменам региональной архитектуры	+ прямые	– не выявлены	– не выявлены

Как видим, субрегиональные влияния наиболее очевидны и распространяются как на рядовые, так и на уникальные (единичные) здания. Принимая во внимание барьерный, по определению В.Л. Каганского, характер административных границ регионов России, это выглядит вполне закономерным [23, с. 31]. Межрегиональные влияния выражены слабее, присутствуют в основном на границах регионов. Дистанционные же влияния, в целом довольно многочисленные, носят как закономерный, так и случайный, как прямой, так и опосредованный характер.

Подчеркнём, что классификация этих влияний никогда не будет исчерпывающей, поскольку в своих многочисленных проявлениях они не могут быть выявлены и изучены в полной мере. Важнее, однако, что в широкой временной перспективе вся совокупность таких связей формировала кластеры региональной идентичности с присущей им архитектурно-градостроительной культурой [24, с. 121–122]. Центрами кластеров являлись большие (губернские)

города, периферия же складывалась малыми (уездными) городами и негородскими поселениями. Эти региональные системы были пронизаны многосоставными, многосложными, многовекторными влияниями. Конкретные проявления таких влияний более сильны в архитектуре прошлого, но сохраняются они и в наши дни. Однако это уже тема для другой статьи.

Список источников/ References

1. Крамор, Г.А. Столица и провинция: четыре особенности взаимоотношений / Г.А. Крамор // Филологический дискурс: вестник филологического факультета Тюменского государственного университета. 2004. № 4. С. 61–68.

Kramor G.A. Capital and Province: Four Characteristics of the Relationship. In: *Philological discourse: Bulletin of the Philological Faculty of Tyumen State University*, 2004, no. 4, pp. 61–68. (In Russ.)

2. Лисицына, А.В. Историко-архитектурная среда «пограничных» городов Нижегородского Поволжья / А.В. Лисицына // Известия КГАСУ. 2016. № 2 (36). С. 39–48.

Lisitsyna A.V. Historical and Architectural Environment of the "Border" Towns in the Nizhegorodskoe Povolzh'e Region. In: *News KSUAE*, 2016, no. 2 (36), pp. 39–48. (In Russ., abstr. in Engl.)

3. Пиксанов, Н.К. Областные культурные гнезда / Н.К. Пиксанов. Москва ; Ленинград : государственное издательство, 1928. 148 с.

Piksanov N.K. Regional Cultural Nests. Moscow, Leningrad, State Publishing House, 1928, 148 p. (In Russ.)

4. Каравашкин, В.А. Каменное храмовое зодчество Нижегородской губернии XVIII века : учебное пособие / В.А. Каравашкин, С.М. Шумилкин. Нижний Новгород : ННГАСУ, 2011. 170 с.

Karavashkin V.A., Shumilkin S.M. Stone Church Architecture of the Nizhny Novgorod Province in the 18th Century. *Nizhny Novgorod, NNGASU Publ.*, 2011, 170 p. (In Russ.)

5. Мерзлютина, Н.А. Богоявленская (Симоновская) церковь города Юрьевца / Н.А. Мерзлютина // Архитектурное наследство. 2015. № 62. С. 101–118.

Merzlyutina N.A. Epiphany (st. Simon's) Church in Yuriyevets. In: *Architectural Heritage*, 2015, no. 62, pp. 101–118. (In Russ.)

6. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России : Владимирская область : в 6 ч. : Ч. 2 / отв. ред. Т.С. Зеленцова. Москва : Наука, 2009. 734 с.

Zelentsova T.S. (chief ed.). Collection of Architectural and Art Monuments of Russia: Vladimir Region, in 6 parts, Part 2. Moscow, Nauka Publ., 2009, 734 p. (In Russ.)

7. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России : Владимирская область : в 6 ч. : Ч. 1 / отв. ред. В.В. Седов. Москва : Наука, 2004. 752 с.

Sedov V.V. (chief ed.). Collection of Architectural and Art Monuments of Russia: Vladimir Region, in 6 parts, Part 1. Moscow, Nauka Publ., 2004, 752 p. (In Russ.)

8. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область : в 3 ч. : 2 / отв. ред. Е.Г. Щеболева. Москва : Наука, 2000. 776 с.

Shcheboleva E.G. (chief ed.). Collection of Architectural and Art Monuments of Russia: Ivanovo Region, in 3 parts, Part 2. Moscow, Nauka Publ., 2000, 776 p. (In Russ.)

9. Филатов, Н.Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV – начала XX в. / Н.Ф. Филатов. Нижний Новгород : Нижегородские новости, 1994. 246 с.

Filatov N.F. Nizhny Novgorod. Architecture of the 14th – Early 20th Centuries. *Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod News Publ.*, 1994, 246 p. (In Russ.)

10. Краснов, В.В. Забытое имя, увековеченное в камне. Первый нижегородский епархиальный архитектор А.К. Никитин / В.В. Краснов, О.В. Дегтева // Нижегородская старина. – 2012. – Вып. 31-32. – С. 131-149.

Krasnov V.V., Degteva O.V. A Forgotten Name, Immortalized in Stone. The First Nizhny Novgorod Diocesan Architect A.K. Nikitin. In: *Nizhegorodskaya starina*, 2012, Iss. 31-32, pp. 131–149. (In Russ.)

11. Ожегов, С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках / С.С. Ожегов. Москва : Стройиздат, 1984. 168 с.

Ozhegov S.S. Standard and Repeated Construction in Russia in the 18th – 19th Centuries. Moscow, Stroizdat Publ., 1984, 168 p. (In Russ.)

12. Есаулов, Г.В. «Третий пласт» в архитектуре юга России в XX веке / Г.В. Есаулов // Academia. Архитектура и строительство. – 2009. – № 3. – С. 36–38.

Esaulov G.V. The "Thirdlayer" in the architecture of Southern Russia in the XX century. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2009, no. 3, pp. 36–38. (In Russ., abstr. in Engl.)

13. Вагнер, Г.К. Рязанские достопамятности / Г.К. Вагнер, С.В. Чугунов. Москва : Искусство, 1989. 167 с.

Vagner G.K., Chugunov S.V. Ryazan Landmarks. Moscow, Iskusstvo Publ., 1989, 167 p. (In Russ.)

14. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Лысковского района Нижегородской области / отв. ред. А.Л. Гельфонд. Нижний Новгород : Кварц, 2016. 520 с.

Gel'fond A.L. (chief ed.). Illustrated Catalog of Cultural Heritage Sites (historical and Cultural Monuments) Located in the Lyskovo District of the Nizhny Novgorod region. *Nizhny Novgorod, Kvarts Publ.*, 2016, 520 p. (In Russ.)

15. Малышев, А.В. Село Богородское Горбатовского уезда Нижегородской губернии и ближайшие селения в 1860 году / А.В. Малышев. Богородск : Вариант, 2019. 196 с.

Malyshev A.V. The Village of Bogorodskoye, Gorbatovsky District, Nizhny Novgorod Province, and Nearby Villages in 1860. *Bogorodsk, Variant Publ.*, 2019, 196 p. (In Russ.)

16. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на

территории Павловского района Нижегородской области / отв. ред. А.В. Лисицына. Нижний Новгород : Кварц, 2015. 560 с.

Lisitsyna A.V. (chief ed.). Illustrated Catalog of cultural Heritage Sites (Historical and Cultural Monuments) Located in the Pavlovo District of the Nizhny Novgorod Region. Nizhny Novgorod, Kvarc Publ., 2015, 560 p. (In Russ.)

17. Руновский, Н.И. Промыслы села Большого Мурашкина / Н.И. Руновский. // Нижегородский сборник. Т. IX // под ред. А.С. Гациского. Нижний Новгород : типография Нижегородского губернского управления, 1890. С. 227–273.

Runovskii N.I. Crafts of Bolshoye Murashkino village. In Gatsiskii A.S. (ed.): Nizhegorodskii sbornik, Vol. 9, Nizhny Novgorod, Printing House of the Nizhny Novgorod Provincial Administration, 1890, pp. 227–273. (In Russ.)

18. Фёдоров, К.Ф. Село Большое Мурашкино (Нижегородской губернии) прежде и теперь / К.Ф. Федоров. – Москва : типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1891. 84 с.

Fedorov K.F. Bolshoe Murashkino Village (Nizhny Novgorod Province) Before and Now. Moscow, E. Lissner and Yu. Roman printing house, 1891, 84 p. (In Russ.)

19. Лисицына, А.В. Декоративность в архитектуре каменных особняков начала XX века в селе Большое Мурашкино Нижегородской губернии / А.В. Лисицына // Архитектон : известия вузов. 2012. № 40. URL : http://archvuz.ru/2012_4/9 (дата обращения 01.10.2025).

Lisitsyna A.V. Decorativeness in the Stone Mansions Architecture of the Early 20th Century in the Village of Bolshoye Murashkino, Nizhny Novgorod Province. In: Architecton: Proceedings of Higher Education, 2012, no. 40. URL: http://archvuz.ru/2012_4/9 (Accessed: 01/10/2025). (In Russ.)

20. Шульгина, Д.П. Региональные особенности архитектуры эклектики в российской провинции / Д.П. Шульгина. Москва : Ленанд, 2010. 184 с.

Shul'gina D.P. Regional Features of Eclectic Architecture in the Russian Provinces. Moscow, Lenand Publ., 2010, 184 p. (In Russ.)

21. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область : в 3 ч. : Ч. 1 / отв. ред. Е.Г. Щеболева. Москва : Наука, 1998. 526 с.

Shcheboleva E.G. (chief ed.). Collection of Architectural and Art Monuments of Russia: Ivanovo Region, in 3 parts, Part 1. Moscow, Nauka Publ., 1998, 526 p. (In Russ.)

22. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Рязанская область : в 3 ч. : Ч. 1 / отв. ред. В.И. Колесникова. Москва : Индрик, 2012. 880 с.

Kolesnikova V.I. (chief ed.). Collection of architectural and art monuments of Russia: Ryazan region, in 3 parts, Part 1. Moscow, Indrik Publ., 2012, 880 p. (In Russ.)

23. Каганский, В.Л. Внутренняя периферия – новая растущая зона культурного ландшафта России / В.Л. Каганский. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2012. № 6. С. 23–34.

Kaganskii V.L. Inner Periphery – New Growing Zone of the Cultural Landscape of Russia. In: *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, 2012, no. 6, pp. 23–34. (In Russ., abstr. in Engl.)

24. Айдарова-Волкова, Г.Н. Архитектурная культура Среднего Поволжья XVI–XIX веков : Модель развития, структура типов, влияния / Г.Н. Айдарова-Волкова. Казань : Казанская архитектурно-строительная академия, 1997. 196 с.

Aidarova-Volkova G.N. Architectural Culture of the Middle Volga Region in the 16th – 19th Centuries: Development Model, Structure of Types, Influences. Kazan, Kazan Academy of Architecture and Civil Engineering, 1997, 196 p. (In Russ.)